

П.А. Рыбаков

Московский финансово-юридический университет МФЮА,
115191 г. Москва, Российская Федерация

Политика коллективизации в Московской области в 1931–1932 гг.

Статья посвящена особенностям осуществления политики коллективизации в Московской области в 1931–1932 гг. После массовых перегибов и развала колхозов в 1930 г. партийное руководство Московской области более осторожно и реалистично подходило к намеченным планам по осуществлению коллективизации в 1931 г., постоянно предостерегая районные и областные организации от повторения прошлогодних ошибок. Однако, как свидетельствуют документы, сообщения сельских корреспондентов, письма крестьян, при осуществлении коллективизации в 1931–1932 гг. вновь широко практиковались погоня за высокими цифрами, методы принуждения и насилия. Также существенно возросло налоговое обложение крестьянских хозяйств, которые еще не вошли в колхоз. Важным средством «ускорения» коллективизации было и раскулачивание. В статье также показываются основные мероприятия областного комитета партии по налаживанию организации труда и производства в колхозах, по укреплению их технической базы, проблемы и трудности при их реализации. В заключении подводятся основные итоги коллективизации в Московской области к концу 1932 г.

Ключевые слова: Московская область, коллективизация, колхозы, крестьянство в СССР, административно-репрессивные меры при коллективизации, организационно-хозяйственные проблемы при коллективизации

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Рыбаков П.А. Политика коллективизации в Московской области в 1931–1932 гг. // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2024. Т. 15. № 3. С. 57–67. DOI: 10.31862/2500-2988-2024-15-3-57-67

© Рыбаков П.А., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

DOI: 10.31862/2500-2988-2024-15-3-57-67

P.A. RybakovMoscow University of Finance and Law MFUA,
Moscow, 115191, Russian Federation

The policy of collectivization in Moscow region in 1931–1932

The article is devoted to the features of the implementation of the policy of collectivization in the Moscow region in 1931–1932. After the massive excesses and collapse of the collective farms in 1930, the party leadership of Moscow region more carefully and realistically approached the plans for collectivization in 1931, constantly warning district and regional organizations against repeating last year's mistakes. However, as evidenced by documents, messages of rural correspondents, letters of peasants during the implementation of collectivization in 1931–1932 the pursuit of high numbers, methods of coercion and violence were again widely practiced. The taxation of peasant farms that had not yet entered the collective farms also increased significantly. An important means of “accelerating” collectivization was dispossession. The article also shows the main activities of the regional party committee to organize labor and production on collective farms, to strengthen their technical base, problems and difficulties in their implementation. In conclusion, the main results of collectivization in Moscow region by the end of 1932 are summarized.

Key words: Moscow region, collectivization, collective farms, peasantry in the USSR, administrative and repressive measures during collectivization, organizational and economic problems during collectivization

FOR CITATION: Rybakov P.A. The policy of collectivization in Moscow region in 1931–1932. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2024. Vol. 15. No. 3. Pp. 57–67. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2024-15-3-57-67

Одним из важнейших событий советской истории была коллективизация сельского хозяйства. Коллективизация коренным образом изменила хозяйственный уклад, образ жизни деревни, менталитет ее жителей. Интерес к теме коллективизации не ослабевает и сегодня, о чем свидетельствует рассекречивание архивных документов, выход за последние

три десятилетия многотомных изданий документов [12; 13; 15], в которых вводится огромный массив совершенно новых материалов, показывающих насильственный характер коллективизации. С учетом этого появляется возможность более детально и глубоко осветить политику коллективизации, в том числе и на региональном уровне.

Проблеме коллективизации посвящено немало научных работ и исследований. Однако успехи в изучении деревни Московского региона в период коллективизации остаются довольно скромными. Первые научные исследования, посвященные коллективизации Московской области, стали появляться в конце 1940-х – 1950-е гг. [1; 7; 8]. Однако для многих работ этого периода была характерна откровенная лакировка действительности, описательность, иллюстративность изложения материала, ограниченное использование архивных документов. В 1970-е – первой половине 1980-х гг. стали выходить работы, посвященные коллективизации как в Центральном промышленном районе [3; 11], так и в Московской области [5]. Их авторы, опираясь на более широкую источниковую базу, отмечали трудности и проблемы в осуществлении коллективизации, рассмотрели ряд новых проблем [10; 17; 18]. Но их выводы не выходили за рамки традиционных представлений советской историографии по данной проблеме.

С конца 1980-х гг. характер исследований по коллективизации поднялся на качественно новый уровень, во многом благодаря рассекречиванию архивных документов, которые позволили восполнить существующие пробелы, осветить новые проблемы, объективно взглянуть на процесс коллективизации и ее итоги. Однако количество исследований по коллективизации Московской области по-прежнему невелико. Из современных работ следует выделить монографию Е.А. Кирияновой [4]. В ней автор на основе широкого привлечения как опубликованных, так и архивных материалов рассмотрела динамику коллективизации и раскулачивания в Центральной России, сопротивление крестьян политике коллективизации, трудности и особенности колхозного строительства в данном регионе. Также в последние годы вышел ряд статей, посвященных протестному движению в Московской области [14], становлению технической базы [9], взаимоотношениям власти и церкви в годы коллективизации [2].

На 1 января 1931 г. в колхозы Московской области было объединено 119418 хозяйств, а уровень коллективизации составлял 8,31%¹. Такое положение дел совершенно не устраивало высшее партийное

¹ Конъюнктура народного хозяйства Московской области на май месяц 1931 г. // Центральный государственный архив Московской области. Ф. 2157 (Мособлисполком). Оп. 1. Д. 806. Л. 72.

руководство области. Еще в конце ноября 1930 г. первый секретарь МК ВКП(б) Л.М. Каганович озабоченно говорил по этому поводу: «В деле колхозного строительства мы безобразно отстаем: в настоящее время мы имеем всего около 8% коллективизированных хозяйств. В деревне мы и сейчас еще имеем такое положение, при котором после исправления перегибов в весенней период коллективизации существует какая-то боязнь вплотную и решительно браться за работу по развертыванию коллективизации и по развертыванию наступления на кулачество»².

У пленум МК ВКП(б), состоявшийся в феврале 1931 г., наметил новый план по коллективизации в Московской области. Согласно плану, предусматривалось в течение года объединить в колхозы области 25% единоличных хозяйств, а в районах деятельности машинно-тракторных станций (МТС) – 40–50% [6, с. 476, 479]. При этом пленум предостерег против попыток повторения прошлогодних перегибов и подмены массовой организаторской работы командованием [Там же, с. 484].

Однако как свидетельствуют письма крестьян, сообщения селькоров, в том числе и из Московской области, поступавшие в редакции газет весной 1931 г., по-прежнему продолжалась «погоня» за высокими цифрами коллективизации, в отношении нежелающих вступать в колхозы крестьян широко применялись угрозы и насилие [16, с. 106–115]. Это отмечал и Московский комитет партии в конце августа 1931 г.: «Целый ряд районов и партячеек, несмотря на предупреждение МК, а также решения пленума МК о всемерном укреплении организованных колхозов, вместо настоящей борьбы за качество колхозного строительства продолжают погоню за процентами коллективизации» [6, с. 529].

Существенно возросли и обязательные денежные платежи с единоличных хозяйств. Так, по сравнению с 1930 г., общая сумма сельхозналога на единоличников в 1931 г. выросла на 57,9 млн рублей, самообложение – на 62,4 млн рублей, страховые платежи – на 44,1 млн рублей [16, с. 616]. Повышенные платежи нередко вынуждали единоличников вступать в колхозы.

Еще одним мощным методом «ускорения» колхозного движения являлось раскулачивание и выселение крестьян, возобновившееся с новой силой весной 1931 г. Так, в апрельской сводке Секретно-политического отдела ОГПУ отмечалось, что «проведенное изъятие контрреволюционного кулацкого и антисоветского элемента, а также глав кулацких семей, намеченных к выселению» в Московской области вызвало «значительный прилив в колхозы» [Там же, с. 104].

² Каганович Л.М. Перевыборы и перестройка работы Советов. Речь на объединенном пленуме Моссовета и Мособлсполкома 28 ноября 1930 года. М.; Л., 1931. С. 22.

Использование административно-репрессивных мер и экономических методов воздействия существенно «подстегнуло» темпы коллективизации в Московской области. На 1 июня 1931 г. уровень коллективизации в Московской области вырос до 35,70%³. Высокие темпы коллективизации наблюдались и в других областях Центрального промышленного района. Так, в Ивановской области уровень коллективизации с начала года к лету поднялся с 8,4 до 36,6%, в Нижегородском крае – с 12,7 до 32% [11, с. 484–485].

Однако наряду с ростом коллективизации фиксировались и массовые случаи выхода крестьян из колхозов. Так, весной 1931 г. только в 8 районах Московской области (Можайском, Калужском, Пушкинском, Волоколамском, Лихославльском, Чернском, Кашинском, Шаховском) из колхозов вышло 609 хозяйств⁴. Причины выходов из колхозов были самые разные: агитация кулаков (Калужский район), нежелание работать сдельно (Можайский и Чернский районы), повышенные требования к колхозникам в части сдачи семян, внесения денежных взносов (Лихославльский район), отказ обобществлять семена и инвентарь (Пушкинский и Волоколамский районы), невнимательное отношение к нуждам колхозников, недостаточное организационно-хозяйственное закрепление колхозов (Шаховской район)⁵.

Партийное руководство области понимало, что одними принудительными и репрессивными мерами вовлечь крестьян в колхозы не удастся. Для стимулирования колхозного движения партийное руководство обещало осуществить широкую программу строительства новых машинно-тракторных станций, упорядочить организацию и оплату труда в колхозах, предоставить им льготные кредиты, премировать лучшие колхозы и колхозников.

Некоторые обещанные стимулирующие меры были озвучены уже на V пленуме МК ВКП(б) в феврале 1931 г. Так, пленум принял решение отпустить в текущем году для колхозов и МТС области 38,5 млн рублей, организовать в течение года в разных зонах еще 38 новых МТС [6, с. 476, 478].

4 июля 1931 г. состоялся VII пленум МК ВКП(б). Отмечая успехи в колхозном строительстве, пленум пересмотрел темпы колхозного

³ Конъюнктура народного хозяйства Московской области на май месяц 1931 г. // Центральный государственный архив Московской области. Ф. 2157 (Мособлисполком). Оп. 1. Д. 806. Л. 72.

⁴ Информационная оперативная справка № 28 по вопросам выходов из колхозов (составлена по материалам на 13 мая 1931 г.) // Российский государственный архив экономики. Ф. 7446 (Всероссийский союз сельскохозяйственных коллективов (Колхозцентр СССР и РСФСР)). Оп. 2. Д. 491. Л. 23–25.

⁵ Там же.

строительства в области, поставив перед районными организациями задачу вовлечь в колхозы к концу года половину всех крестьянских хозяйств области [6, с. 525]. Пленум также обязал партийные ячейки наладить организацию труда и производства в колхозах. В частности, предлагалось осуществить следующие мероприятия: выдать каждому колхознику на руки не позднее 15 июля трудовую книжку; подсчет и запись количества выработанных трудодней вести точно и регулярно не позднее чем на пятые сутки после проделанной работы; не позднее 15 августа во всех колхозах Московской области перевести на сдельную оплату труда не только бригады, но и каждого колхозника; к этому же сроку подготовить по области до 15 тыс. работников (из них не менее 10 тыс. из самих колхозников), способных оказать колхозам помощь в организации учета труда, проведения сдельщины [Там же, с. 526–527].

Правда, внедрение сдельной оплаты труда протекало довольно медленно. По сведениям первого секретаря МК ВКП(б) Л.М. Кагановича, которые он озвучил в конце января 1932 г., на сдельщину было переведено 15 тыс. колхозов, что составляло 81% от всех колхозов области⁶.

Кроме налаживания организации труда и производства, в колхозах большое значение придавалось укреплению технической базы. Тракторный парк в Московской области увеличился с 1242 тракторов на 1 января 1931 г. до 1555 тракторов на 1 сентября 1932 г. Количество машинно-тракторных станций возросло с 35 до 58⁷. Выступая 23 января 1932 г. на III Московской областной и II городской конференциях ВКП(б), руководитель области Л.М. Каганович с гордостью отмечал: «В деле механизации сельского хозяйства была проделана огромная работа. Тракторный парк за последние два года увеличился больше чем в 10 раз»⁸. В то же время Л.М. Каганович подчеркивал и серьезные недостатки в работе тракторного парка: «В отношении тракторов нужно сказать, что мы еще не добились максимального использования их. Производительно используем трактор только на 60–70%. Много у нас еще “холостых” пробегов, непроизводительной траты энергии и топлива»⁹.

Несмотря на рост количества МТС, качество их работы оставалось невысоким. Так, в начале октября 1932 г. газета «За коллективизацию» писала: «Нужно решительно отметить, что МТС Московской области

⁶ Каганович Л.М. Московские большевики в борьбе за победу пятилетки. Доклад о работе Московского комитета и Московского городского комитета на III Московской областной и II городской конференциях ВКП(б) 23 января 1932 г. М., 1932. С. 27.

⁷ Улучшить использование тракторного парка машинно-тракторных станций // За коллективизацию. 1932. № 160 (1232). 8 октября.

⁸ Каганович Л.М. Московские большевики в борьбе за победу пятилетки. Доклад о работе Московского комитета и Московского городского комитета на III Московской областной и II городской конференциях ВКП(б) 23 января 1932 г. М., 1932. С. 30.

⁹ Там же.

еще далеко не полностью использовали свои возможности для внедрения в колхозы агротехники. Урожайность колхозов, обслуживаемых МТС, находится еще на низком уровне, хотя она и выше, чем в других колхозах. Преимущество механизации МТС Московской области полностью еще не использовали»¹⁰. Газета сообщала, что использование тракторного парка в ряде МТС было крайне неудовлетворительным. Так, в Щекинской МТС из 18 тракторов работало только 6. Тульская МТС накопила 14094 «тракторочасов» простоя, что составляло потерю 704 «трактородня». В Можайской МТС бездействовало 50% тракторного парка и т.д. Причины простоя заключались не только в отсутствии запасных частей, но и в плохом ремонте их в мастерских, неналаженности полевого предупредительного ремонта, вопиющей бесхозяйственности в ряде машинно-тракторных мастерских (МТМ), самотеке в работе, неумении мобилизовать внутренние ресурсы и особенно текучки кадров среди трактористов¹¹.

Таким образом, видно, что роль машинно-тракторных станций в колхозном производстве Московской области была еще невелика. На 1 июня 1932 г. МТС обслуживали только 21,7% колхозов региона¹². Подобная ситуация была характерна для всего Центрального промышленного района, к которому относилась Московская область. Как отмечает А.К. Шустов, «в Центральном промышленном районе строительство МТС развивалось медленнее, чем во многих других районах, их роль в сельскохозяйственном производстве, вплоть до завершения в основном коллективизации сельского хозяйства в этом районе... была небольшой» [17, с. 23].

К 1 января 1932 г. в Московской области насчитывалось 18,7 тыс. колхозов, которые объединяли 716 тыс. хозяйств (50,1%) [4, с. 230]. В январе 1932 г. областной руководитель Л.М. Каганович гордо заявлял: «Мы имеем действительный поворот основных крестьянских масс к коллективизации... Некоторые районы уже завершили сплошную коллективизацию. 18 районов имеют 60–70% коллективизации и 24 района – 70–80% коллективизации. В 40 районах коллективизировано 50–60% и в 41 районе охвачено колхозами от 40 до 50% крестьянских хозяйств»¹³. Однако Л.М. Каганович не упомянул, какими методами были достигнуты данные показатели.

¹⁰ Улучшить использование тракторного парка машинно-тракторных станций // За коллективизацию. 1932. № 160 (1232). 8 октября.

¹¹ Там же.

¹² Сельское хозяйство СССР. Ежегодник 1935. М., 1936. С. 658.

¹³ Каганович Л.М. Московские большевики в борьбе за победу пятилетки. Доклад о работе Московского комитета и Московского городского комитета на III Московской областной и II городской конференциях ВКП(б) 23 января 1932 г. М., 1932. С. 24.

В 1932 г. темпы коллективизации в Московской области существенно замедлились. Прирост коллективизации за год составил всего 2,2% [4, с. 230]. Такие низкие темпы во многом объяснялись тем, что на протяжении всего года отмечались случаи массового выхода крестьян из колхозов. Так, только в июне–июле 1932 г. из колхозов Московской области вышло более 6 тыс. хозяйств [16, с. 439]. Московская контрольная комиссия рабоче-крестьянской инспекции (МКК-РКИ) при изучении в 1932 г. случаев выходов из колхозов в Сараевском, Горловском, Сапожковском, Касимовском, Плавском и других районах Московской области установила, что основными причинами выходов являлись погоня за дутыми процентами коллективизации, сплошной прием в колхозы целых сел и деревень¹⁴. Другой важной причиной выходов была слабая работа по организационно-хозяйственному укреплению колхозов. Выступая на II пленуме Московского областного комитета ВКП(б) в июле 1932 г., первый секретарь МК ВКП(б) Л.М. Каганович отмечал: «В отдельных районах, там, где к делу организационно-хозяйственного укрепления колхозов подходили формально, по-бюрократически, где не считали нужным заниматься такими, как кажется бюрократам, “мелочами”, как правильная организация труда, правильная расстановка сил в колхозе, лучший уход за скотом и инвентарем, распределение доходов и т.д., – там мы имели отдельные случаи выходов из колхозов»¹⁵.

О хозяйственных неурядицах, безобразиях в колхозах сообщали и газеты. Так, в конце 1932 г. газета «За коллективизацию» опубликовала письмо, поступившее от колхозника Пронского района Московской области, которое ярко свидетельствовало о вопиющей бесхозяйственности, творившейся в его колхозе. Вот что писал колхозник: «Ни руководства, ни порядка в нашем колхозе “Серп и молот” Соларевского сельсовета Пронского района, нет. Да и может ли быть какой-нибудь порядок, если за год сменилось четыре председателя колхоза и ни один из них не занимался укреплением колхоза. Нынешний председатель Скуднов также не интересуется делами колхоза. Колхоз разваливается. В нем царит бесхозяйственность. Весь инвентарь поломан. Лошади в плохом состоянии. Овес гниет. Но все это не беспокоит ни Скуднова, ни других членов правления колхоза. Ни одна хозполиткампания не проводится как следует в нашем колхозе... Райисполком делами нашего колхоза

¹⁴ Материалы к отчету МКК-РКИ – Московской областной контрольной комиссии и рабоче-крестьянской инспекции на IV Московской областной и III городской конференциях ВКП(б). Январь 1932 – январь 1934. М., 1933. С. 104.

¹⁵ Каганович Л.М. Боевые задачи Московской партийной организации по подъему сельского хозяйства и укреплению колхозов. Из речи на II пленуме Московского областного комитета ВКП(б) совместно с секретарями райкомов области. М., 1932. С. 10.

не интересуется. Мы же, колхозники, возмущены таким безобразным руководством и болеем душой за расхищение колхозного имущества»¹⁶.

Таким образом, методы и средства проведения коллективизации в Московской области в 1931–1932 гг. существенно не отличались от тех, которые использовались в 1930 г. Вновь широко применялось насилие, принуждение, репрессии. В то же время в эти годы заметно усилилось налоговое давление на единоличников, которое вынуждало их вступать в колхозы. Сочетание репрессивных и налоговых методов с некоторыми стимулирующими мерами позволило к концу 1932 г. вовлечь в колхозы чуть более половины крестьянских хозяйств области (53,4%) [4, с. 210]. При этом уровень коллективизации в целом по СССР был выше, чем в Московской области (61,8%) [Там же]. Многие колхозы Московской области были еще технически слабыми, нуждались в дальнейшем организационно-хозяйственном укреплении.

Библиографический список / References

1. Волченков Г.И. Политотделы МТС Московской области и их роль в организационно-хозяйственном укреплении колхозов в 1933–1934 гг. // Исторические записки. Т. 58. М., 1956. С. 306–326. [Volchenkov G.I. Political departments of the machine tractor station of the Moscow region and their role in the organizational and economic strengthening of collective farms in 1933–1934. *Istoricheskie zapiski*. Vol. 58. Moscow, 1956. Pp. 306–326. (In Rus.)]
2. Джейранов С.Н. Власть и церковь в период коллективизации (на материалах Московской области) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21. Вып. 1. С. 29–33. [Jayranov S.N. Power and the Church during the period of collectivization in the Moscow region. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*. 2021. Vol. 21. Iss. 1. Pp. 29–33. (In Rus.)]
3. Зеленин И.Е., Шустов А.К. Колхозы и сельское хозяйство Центрального промышленного района РСФСР в годы социалистического строительства (1927–1937) // История СССР. 1979. № 4. С. 37–53. [Zelenin I.E., Shustov A.K. Collective farms and agriculture of the Central Industrial Region of the RSFSR during the years of Socialist construction (1927–1937). *Istoriya SSSR*. 1979. No. 4. Pp. 37–53. (In Rus.)]
4. Кирьянова Е.А. Коллективизация деревни Центра России (1929–1932 годы). Рязань, 2006. [Kiryanova E.A. *Kollektivizatsiya derevni Centra Rossii (1929–1932 gody)* [Collectivization of the village of the Center of Russia (1929–1932)]. Ryazan, 2006.]
5. Козлова Л.А. К победе колхозного строя. Борьба Московской партийной организации за подготовку и проведение коллективизации. М., 1971. [Kozlova L.A. *K pobede kolkhoznogo stroya. Borba Moskovskoj*

¹⁶ Четыре председателя колхоза за год (Письмо в редакцию) // За коллективизацию. 1932. № 214 (1286). 16 декабря.

- partijnoj organizatsii za podgotovku i provedenie kollektivizatsii [To the victory of the collective farm system. The struggle of the Moscow Party organization for the preparation and conduct of collectivization]. Moscow, 1971.]
6. Коллективизация сельского хозяйства Центрального Промышленного района (1927–1937 гг.): Документы и материалы. Рязань, 1971. [Kollektivizatsiya selskogo khozyajstva Centralnogo Promyshlennogo rajona (1927–1937 gg.): Dokumenty i materialy [Collectivization of agriculture in the Central Industrial Region (1927–1937): Documents and materials]. Ryazan, 1971.]
 7. Михайлов П.Д. Московская областная партийная организация КПСС в борьбе за коллективизацию сельского хозяйства Московской области (вторая половина 1929 – декабрь 1934 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1954. [Mikhajlov P.D. Moskovskaya oblastnaya partiynaya organizatsiya KPSS v borbe za kollektivizatsiyu selskogo khozyajstva Moskovskoj oblasti (vtoraya polovina 1929 – dekabr 1934 gg.) [Moscow Regional Party Organization of the CPSU in the struggle for the collectivization of agriculture in the Moscow region (second half of 1929 – December 1934)]. PhD dis. Moscow, 1954.]
 8. Овсянников Г.М. Московские большевики в борьбе за коллективизацию сельского хозяйства. М., 1949. [Ovsyannikov G.M. Moskovskie bolsheviki v borbe za kollektivizatsiyu selskogo khozyajstva [Moscow Bolsheviks in the struggle for the collectivization of agriculture]. Moscow, 1949.]
 9. Пичужкин Н.А. Организация и начало работы первых машинно-тракторных станций в Московской области в период коллективизации // Наука без границ. 2019. № 3 (31). С. 32–36. [Pichuzhkin N.A. Organization and start of work of the first machine and tractor stations in the Moscow region during collectivization. *Nauka bez granic*. 2019. No. 3 (31). Pp. 32–36. (In Rus.)]
 10. Сергеев Г.С. К вопросу о единоличнике, его месте в социальной структуре и системе производства деревни середины 30-х годов (по материалам областей нечерноземного Центра РСФСР) // Проблемы истории советского крестьянства: сб. ст. / отв. ред. М.П. Ким. М., 1981. С. 132–138. [Sergeev G.S. On the question of the sole proprietor, his place in the social structure and production system of the village of the mid-30s (based on the materials of the regions of the non-Chernozem Center of the RSFSR). *Problemy istorii sovetskogo krestyanstva*. M.P. Kim (ed.). Moscow, 1981. Pp. 132–138. (In Rus.)]
 11. Сергеев Г.С. Социально-экономическое развитие деревни нечерноземного Центра РСФСР в годы социалистической реконструкции народного хозяйства (1926–1937 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Калинин, 1982. [Sergeev G.S. Socialno-ekonomicheskoe razvitiye derevni nechernozemnogo Centra RSFSR v gody socialisticheskoy rekonstrukcii narodnogo khozyajstva (1926–1937 gg.) [Socio-economic development of the village of the Non-black Earth Center of the RSFSR during the years of socialist reconstruction of the national economy (1926–1937)]. Dr. Hab. dis. Kalinin, 1982.]
 12. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.): сборник документов. В 10 т. М., 2001–2017. [«Sovershenno sekretno»: Lubyanka – Stalinu o polozhenii v strane (1922–1934 gg.). Sbornik dokumentov [“Top Secret”: Lubyanka – to Stalin about the situation in the country (1922–1934). Collection of documents]. In 10 vols. Moscow, 2001–2017.]
 13. Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД, 1918–1939. Документы и материалы. В 4 т. М., 1998–2012. [Sovetskaya derevnya glazami VChK–

- ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Dokumenty i materialy [The Soviet village through the eyes of the Cheka–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Documents and materials]. In 4 vols. Moscow, 1998–2012.]
14. Строганов А.В. Феномен женского протеста на селе в Московской области в период коллективизации // Власть. 2021. № 1. С. 144–149. [Stroganov A.V. The phenomenon of women’s protest in rural areas in the Moscow region during collectivization. *Vlast*. 2021. No. 1. Pp. 144–149. (In Rus.)]
 15. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: документы и материалы. В 5 т. М., 1999–2006. [Tragediya sovetskoy derevni. Kollektivizatsiya i raskulachivaniye. 1927–1939: dokumenty i materialy [The tragedy of the Soviet village. Collectivization and dispossession. 1927–1939: Documents and materials]. In 5 vols. Moscow, 1999–2006.]
 16. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: документы и материалы. В 5 т. Т. 3. Конец 1930 – 1933 гг. М., 2001. [Tragediya sovetskoy derevni. Kollektivizatsiya i raskulachivaniye. 1927–1939: dokumenty i materialy [The tragedy of the Soviet village. Collectivization and dispossession. 1927–1939: documents and materials]. In 5 vols. Vol. 3. The end of 1930 – 1933. Moscow, 2001.]
 17. Шустов А.К. Деятельность парторганизаций Центрального промышленного района по созданию и развитию материально-технической базы колхозов (1930–1937 гг.) // Аграрная политика коммунистической партии на этапе строительства МТС (1929–1939): сб. научных статей / отв. ред. Н.В. Корольков. Владимир, 1985. С. 19–33. [Shustov A.K. The activities of party organizations of the Central Industrial Region on the creation and development of the material and technical base of collective farms (1930–1937). *Agrarnaya politika kommunisticheskoy partii na etape stroitelstva MTS (1929–1939)*. N.V. Korolkov (ed.). Vladimir, 1985. Pp. 19–33. (In Rus.)]
 18. Шустов А.К. Классовая борьба и социальные изменения крестьянства Центрального промышленного района (конец 1927 – 1933 г.) // Проблемы аграрной истории. Доклады симпозиума. В 2 ч. Ч. II (XIX – 30-е годы XX в.). Мн., 1978. С. 154–158. [Shustov A.K. Class struggle and social changes of the peasantry of the Central Industrial District (late 1927–1933). *Problemy agrarnoy istorii*. In 2 parts. Part 2 (XIX – 30s of the XX century). Minsk, 1978. Pp. 154–158. (In Rus.)]

Статья поступила в редакцию 30.06.2024, принята к публикации 30.07.2024
The article was received on 30.06.2024, accepted for publication 30.07.2024

Об авторе / About the author

Рыбаков Павел Александрович – кандидат исторических наук; преподаватель колледжа, Московский финансово-юридический университет МФЮА

Pavel A. Rybakov – PhD in History; history lecturer at the College, Moscow University of Finance and Law MFUA, Russian Federation

E-mail: rybakov_ok@mail.ru